

Звезда или простой актер — неважно: привлекательность артиста, позволяющая ему выделиться среди сотен красавцев и красавиц, кроется именно в умении «подсветить» свои сильные стороны и обрести узнаваемость. Уникальный почерк — это все. Без него, даже имея безупречные навыки и талант, на вершину не взобраться. Впрочем, слепо полагаться только на харизму и застревать в одном амплуа — тоже тупик: без актерского роста превратишься в так называемого «актера одной роли».

Мастерство и индивидуальность — две стороны одной медали, одинаково необходимые для успеха.

Именно благодаря своим человеческим качествам Мэй Цзыхань легко находил общий язык с людьми. Ван Сяомань и другие искренне привязались к нему за эти годы именно потому, что он никогда не изменял себе.

Такое искреннее отношение — редкость и в обычной жизни, что уж говорить о шоу-бизнесе.

— Направь ты эту энергию на актерство, давно был бы на самых вершинах, — не удержался от шутки Цзян Ин.

— А если я хочу направить всю энергию на тебя? — Мэй Цзыхань не уловил сложной гаммы чувств собеседника и вместо этого серьезно посмотрел ему в глаза.

Если я отдам тебе всего себя, сможем ли мы вместе дожить до самой старости?

Цзян Ин убрал руку с его лица и лишь мягко улыбнулся.

Кто знает... Вдруг, когда ты станешь по-настоящему знаменитым, ты сам захочешь уйти?

Мэй Цзыхань представлял себе ученика сценариста Чжана таким же, как и сам учитель — плотным, добродушным парнем. Познакомившись с ним вживую, он даже слегка оторопел.

Перед ним стоял его ровесник, лет двадцати шести-двадцати семи, высокий и весьма симпатичный.

Настоящий статный красавец с севера.

«Вот уж кому надо было меняться местами с Ань Ихэо, которого он так отчитывал, — подумал Мэй Цзыхань. — С такой-то внешностью только в военной драме играть! А вот Ань Ихэо, этому жирдяю, как раз самое место в семейных сериалах».

— Здравствуйте, я Вэнь Минцзян, — с улыбкой представился тот и протянул руку.

— Здравствуйте, здравствуйте! Я Мэй Цзыхань. А это мой друг, Цзян Ин. Он просто пришел за компанию, надеюсь, мы вас не отвлекаем. — Мэй Цзыхань поспешно пожал его руку.

Вэнь Минцзян мельком взглянул на Цзян Ина, и в его глазах блеснуло явное восхищение, причем, он быстро взял себя в руки.

Он, естественно, решил, что этот приятель — тоже актер.

— Какая жалость, — с досадой вздохнул Вэнь Минцзян. — Снимаю я сейчас другой проект, обязательно позвал бы вашего друга. У него слишком яркая внешность, для «Моего отчима» он категорически не подходит.

— Ха-ха, да нет, вы не так поняли, — Мэй Цзыхань поспешил развеять заблуждение. — Цзян Ин не актер, он преподает литературу в университете. Ему очень понравился ваш сценарий, вот и напросился посмотреть.

— Ох, прошу прощения! — с легкостью извинился режиссер, осознав ошибку. — Сценарий-то у меня так себе, до работы моего учителя далеко. Но если господин Цзян поделится своим мнением и даст пару советов, я буду только рад.

— Вы мне льстите, режиссер, — с улыбкой отозвался Цзян Ин. — В студенческие годы за границей я играл в любительском театре, поэтому мне просто стало любопытно, как устроены съемочные группы у нас в стране. Я попросил Мэй Цзыханя взять меня с собой, чтобы посмотреть, так что надеюсь, я не создал неудобств.

— Что вы, ни в коем случае!

Обменявшись еще несколькими дежурными фразами, они перешли к делу.

Вэнь Минцзян провел гостей на площадку.

— Пока мы только собираем необходимый реквизит. Осветители, фотографы и операторы — мои однокашники и друзья. Что касается актерского состава, кроме вас, господин Мэй, как исполнителя главной роли, остальные персонажи — дети. Я попросил учителя помочь связаться с несколькими юными актерами...

От образа «своего парня», который успел сложиться у Мэй Цзыханя, не осталось и следа: Вэнь Минцзян принялся увлеченно и без остановки посвящать их в детали съемочного процесса.

Послушав его некоторое время, Мэй Цзыхань наконец сложил картину воедино.

По сути, посыл режиссера был прост.

Хоть съемочная группа и собиралась буквально «на коленке», к подбору команды Вэнь Минцзян относился со всей душой.

И среди всех актеров Мэй Цзыхань оказался самой крупной звездой.

Под конец Вэнь Минцзян подошел к самому главному — вопросу о гонораре.

Пусть Мэй Цзыхань и был актером неизвестно какого эшелона, оплата за главную роль все же отличается от оплаты за роль второго плана.

Даже в «Вдове семьи Ли», где его персонажу второго плана расширили роль, гонорар подняли, а тут — полноценная главная роль!

Мэй Цзыхань вспомнил про свой почти закрытый ипотечный кредит, про заботу сценариста Чжана и, посмотрев на извиняющееся лицо Вэнь Минцзяна, сдался.

В итоге он согласился сыграть главную роль за деньги, которые раньше получал за роль второго плана.

Впрочем, Вэнь Минцзян не стал жадничать и внес в контракт пункт: если сериал выйдет в повторный прокат или его купят стриминговые платформы, Мэй Цзыхань получит тридцать процентов от этих доходов.

...К слову, инвесторами этого проекта выступали сам Вэнь Минцзян и его старшие братья, так что он мог принимать подобные решения единолично.

Хотя весь бюджет не превышал и пяти миллионов юаней.

Мэй Цзыханю оставалось только посмеяться про себя, хотя он все же поблагодарил режиссера за такой жест.

За годы съемок в сериалах про семейные неурядицы он прекрасно знал, что подобные проекты практически никогда не покупают для повторных показов. Что же касается прав на трансляцию в сети...

Крупные платформы интересовались только высокобюджетными хитами. А их собственные веб-сериалы и без того проваливались один за другим!

Подписав контракт, Вэнь Минцзян облегченно вздохнул.

— Позволю себе по-братски звать вас братом Мэем, мне в этом году двадцать шесть, — обратился он к актеру. — Вообще-то изначально бюджета нам хватало, и ваш полноценный гонорар мы вполне тянули. Но я не ожидал, что родители детей-актеров задерут цены. Бюджет треснул по швам, вот и пришлось...

Ему было явно неловко за то, что пришлось сэкономить на знакомом человеку.

— Неужели юные актеры сейчас так дорого стоят? — любопытствовал Цзян Ин.

— Смотря для какого проекта, — со вздохом пояснил Вэнь Минцзян. — Видели, сколько сейчас популярных шоу про родителей и детей? Цены на детей-актеров взлетели до небес. Нынче в любой драме или фильме у главных героев обязательно должен быть сын или дочь. Я старался выбирать ребят поскромнее, с более естественной игрой, но цены все равно подскочили. Хотя в громкие, раскрученные проекты многие дети готовы идти вообще бесплатно, лишь бы светиться.

Раз контракт с исполнителем главной роли подписан, то и до старта съемок осталось недолгом.

«Мой отчим» планировался всего на тридцать серий — по нынешним временам, когда сериалы раздувают до бесконечности, скромный объем.

Но деваться было некуда: бюджет поджимал. Даже эти тридцать серий придется снимать в ударном темпе!

Перед началом съемок Вэнь Минцзян решил подробно обсудить все с Мэй Цзыханем.

Если тот сыграет хорошо и будет выдавать нужный результат с одного-двух дублей, это сэкономит кучу денег. С одной стороны, режиссер доверял вкусу своего учителя, с другой — не был до конца уверен в собственном сценарии.

Вечером Вэнь Минцзян, Мэй Цзыхань и Цзян Ин отправились в небольшое шашлычное заведение, сняли отдельный кабинет и уселись уплетать шашлычки за беседой. По самым скромным подсчетам, ужин должен был обойтись максимум в триста юаней.

Это помогло Мэй Цзыханю прочувствовать всю глубину бедственного положения съемочной группы.

Оказывается, он, актер тридцать восьмого эшелона, жил еще очень даже небедственно.

Мэй Цзыхань и сам давненько не ел шашлыков, а отказаться от пары-тройки шампуров в разгар летней жары было просто выше его сил.

Поначалу, заботясь об имидже — все-таки смотрелся он за едой не слишком эстетично, да и Цзян Ин учился за границей, — Мэй Цзыхань сдерживал аппетит.

Однако когда принесли первую тарелку с говяжьими шашлычками, Мэй Цзыхань успел съесть всего два кусочка, а Цзян Ин умял уже половину.

Причем уплетал он куда быстрее и азартнее.

Расправившись со своей порцией, Цзян Ин еще и заметил, что мясо пересушили — перед жаркой следовало бы смазать его маслом обильнее.

Вот она, главная разница между кулинарным гуру и обычным любителем поесть.

Мэй Цзыхань делил еду всего на две категории: «вкуснее, чем в прошлый раз» и «хуже, чем в прошлый раз».

А уж в чем именно разница — увы, его рецепторы таких тонкостей не ловили.

Не желая уступать, Мэй Цзыхань отбросил стеснение и принялся уплетать мясо за обе щеки, смакуя каждый кусочек.

Вэнь Минцзян поглядел на этих двоих и молча открыл приложение на телефоне, чтобы проверить баланс и убедиться, хватит ли денег расплатиться.

Ему казалось, что шашлычная — экономичный вариант, но теперь выходило, что дешевле было пойти в ресторан со шведским столом.

Вот только на шведском столе нет отдельных кабинетов.

А ведь в Китае все важные дела решаются за столом. Не успели они наесться и до полусытости, как выпивший Вэнь Минцзян уже начал развязывать язык.

<http://bllate.org/book/18139/1754644>